

Ała Kamałowa

Из истории праславянского корня *div-

Acta Polono-Ruthenica 13, 531-539

2008

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Ałła Kamałowa
Olsztyn

Из истории праславянского корня **div-*

В исторической лексикологии длительное время усилия ученых были направлены на изучение истории отдельных слов и групп слов, организованных по тематическому принципу. Однако для воссоздания истории слова важен предварительный обзор семантических свидетельств всей корневой группы и их рабочая классификация. Следует также заметить, что история отдельного слова имеет лишь вспомогательное значение для изучения словарного состава языка, и выводы можно строить только на описании соотносительных рядов слов. При этом особое значение приобретают исследования словообразовательной системы, необходимые для выявления понятийного ядра концептов, при моделировании путей формирования языковой картины мира.

Задача данной статьи – установить этапы эволюции и развития этимологического гнезда **div-*, описать словообразовательные и лексические отношения единиц этого гнезда, проследить языковые и социокультурные причины изменения конкретной лексико-семантической подсистемы.

Интерес к праславянскому корню **div-* продиктован стремлением выявить источники формирования лексико-семантической группы (ЛСГ) со значением ‘быть в состоянии, вызванном неожиданностью’, включающей в современном русском языке 72 лексемы разных частей речи, а также глагольно-именные сочетания и фразеологические единицы (*удивление, удивляться, испытывать удивление, вызвать удивление, дивиться, изумляться* и т.д.)¹.

При описании ЛСГ в исторической лексикологии используется понятие семантически опорного слова; опорные слова являются древнейшими мотивирующими словами корневой группы, чаще сохраняют близость к этимологическим типам значений. При этом опорное слово современного

¹ А.А. Камалова, *Формирование и функционирование лексики со значением психического состояния в русском литературном языке*, Архангельск 1994, с. 58–60.

словообразовательного гнезда может не являться таковым для соответственного этимологического гнезда.

В современном русском литературном языке ядерным словом ЛСГ и вершиной словообразовательного гнезда является слово *удивление*, восходящее к праславянскому корню **div-*.

Базой наших размышлений об истории корня **div-* стали материалы этимологических словарей, дефиниции и иллюстративный материал исторических словарей и словарей современного русского языка.

Слова с корнем **div-* известны во всех славянских языках, выявляется он и в древнеиндийском языке, где **div-yati* – означает ‘блестеть, сиять’. Исследователи возводят праславянский корень **div-* к индоевропейскому **deiu-/*dieu-* ‘дневной, небесный свет’, ‘божество’. Этимология праславянского слова **divo* объясняется по-разному. Одни допускают родство с др.-инд. **devas* ‘бог’², другие связывают с др.-инд. **dhi* ‘созерцать, наблюдать, замечать’³ или полагают, что слово образовано с помощью суффикса *-v-* от **di-* ‘светить, сиять’⁴.

Всего восстанавливается 14 лексем праславянского происхождения с корнем **div-*, относящихся к разным частям речи⁵. Приведем несколько примеров:

- **divъ* – ст.сл. ‘чудо, диво’, чеш., слов., н.-луж., польск., русск. диал. ‘чудо, диво, удивление’, укр. диал. ‘множество’, ‘очень’;
- **divo* – в большинстве славянских языков отмечается значение ‘чудо, диво’, однако слов. ‘чудовище, урод’, русск. диал. ‘удивление, изумление’;
- **divъ(jь)* – в большинстве славянских языков имеет значение ‘дикий’, в древнерусском языке XI–XII веков регистрируются также значения ‘дикий, невежественный’, ‘некультивированный, дикорастущий’, ‘не освоенный, не заселенный’, ‘жестокий, грубый’, ‘необращенный в христианскую веру’;
- **divънь(jь)* – это прилагательное имеет в славянских языках самый широкий спектр значений: ‘дивный, чудный’, ‘прекрасный’, ‘нехороший’, ‘сварливый, злой’, ‘хитрый’, ‘высокий’, ‘странный’, ‘взрослый’ и т.д.; многие из названных значений зарегистрированы в русских говорах, о чем говорят материалы словаря В. Даля⁶;

² М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, Москва 1964–1973, т. 1, с. 513.

³ *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*, Москва 1974 и след, вып. 5, с. 33–35.

⁴ Г.П. Цыганенко, *Этимологический словарь русского языка*, Киев 1989, с. 108.

⁵ *Этимологический словарь славянских языков*, вып. 5, с. 31–37.

⁶ В.И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. 1, Москва 1998.

• *divina – название растения в русск. и укр. (обычно *дивина*, *дывина*, *довина*), в болг. ‘животное, зверь’, макед. ‘дичь’, ‘дичь, дикий край, глушь’, чеш. ‘дикое мясо’.

Анализ материалов *Этимологического словаря славянских языков* показывает, что в славянских языках развитие корня *div- происходило по следующим направлениям: во-первых, формировалось словообразовательное гнездо; во-вторых, трансформировалась семантика. Анализ лексических значений однокоренных слов в различных славянских языках, в том числе в русских говорах, выявляет наличие трех семантических парадигм, соотносимых с различными онтологическими областями.

Первая парадигма соотносима с абстрактными понятиями, отражающими психическую, духовную жизнь человека, абстрагирующую деятельность его мышления: ‘удивление’, ‘чудо’. Вторая – с человеком, его характеристикой, психической деятельностью: ‘видеть’, ‘хитрый’, ‘сварливый, злой’, ‘веселый’. Третья – с явлениями действительности, имеющими отношение к живой и неживой природе, лесу: ‘растения’, ‘зверь’, ‘дикий’. Полагаем, что совмещение различных пластов действительности и соотнесение их с одним этимологическим корнем может быть объяснимо тем, что семантическая трансформация данного корня начинается в древнейший период. „Исторически первым типом культуры был первобытно-синкретический тип, а духовную область его составляла мифология. Он включал разные способы освоения мира – практические знания и умения, нравственные нормы и образцы, религиозные верования и ритуалы, пластические, изобразительные и мелосные формы эстетической деятельности и т. д. [...] Складывается универсум (лат. *universus* – весь, мн. ч. – все в совокупности, все вместе; *universum* – вселенная) культуры”⁷. Мы обратились к данной цитате, поскольку думаем, что синкретичность мышления и сознания древних славян отражается и в значении и функциях лексем; это свойство может быть сохранено языковыми единицами и в письменный исторический период. Представим нашу версию эволюции, развития и совершенствования этимологического гнезда *div- в русском языке⁸.

⁷ И.Н. Яблоков, *Проблема определения религии*, [в:] *История религии*, т. 1, Москва 2002, с. 17–18.

⁸ О динамических процессах в языке – эволюции, развитии и совершенствовании см. в Н.В. Пятаева, *Генетическая парадигма „Давать//дать → брать → взять → иметь → нести → давать” в истории русского языка*, АКД на соискание уч. степени доктора филол. наук, Уфа 2007, с. 17–18.

По данным исторических словарей и памятников в древнерусском и русском языках (XI–XVII вв.) регистрируется 22 слова с корнем **div-*⁹. Опорным словом следует считать, видимо, ДИВО как наиболее древнее. Слова ДИВО и ДИВЬ выступают как варианты, оба многозначны: 1) ‘чудо’, 2) ‘сильное удивление’, 3) ‘дикий’ (о животном); ДИВЬ имеет омоним со значением ‘мифологическое существо’: ДИВЬ КЛИЧЕТЪ ВРЪХУ ДРЕВА, ВЕЛИТЬ ПОСЛУШАТИ ЗЕМЛИ НЕЗНАЕМЪ (*Слово о полку Игореве*). Слова ДИВИТИ (‘поражать’, ‘заразиться каким-либо чувством’, ‘недоумевать’, ‘испытывать недовольство’), ДИВЬНЫЙ (‘удивительный, необыкновенный’, ‘знаменитый’); ДИВИИ(ЫИ) (‘дикий, неприрученный’, ‘некультивированный, дикорастущий’, ‘не освоенный, не заселенный’, ‘дикий, невежественный’, ‘жестокий, грубый’, ‘необращенный в христианскую веру’) также являются многозначными. Всего за названными древнерусскими словами закреплено 15 значений, среди которых преобладают значения, называющие состояния человека, его психическую деятельность, с живой и неживой природой соотносимы 4 значения.

В XV–XVI веках появляются словообразовательные варианты типа ДИВО – ДИВСТВО – ДИВОВАНИЕ – ДИВЛЕНИЕ. Архаичные формы ДИВО и ДИВИТИ продолжают сохранять многозначность, в то время как новообразования этого времени однозначны и относятся к семантической парадигме со значением ‘быть в состоянии, вызванном неожиданностью’. См, например, ДИВИТЕЛЬ, ДИВЛЕНИЕ, ДИВОВАНИЕ, ДИВОВАТИСЯ.

Сравнительный анализ материалов исторических словарей, регистрирующих лексемы разных исторических периодов, выявляет процесс семантических, функциональных и количественных преобразований словообразовательного гнезда с опорным словом ДИВО в истории русского литературного языка.

Так, в *Словаре церковнославянского языка* выявляется 13 слов этого словообразовательного гнезда, из них *дивный* ‘чудный, удивительный’ переходит в разряд оценочных прилагательных, *дивовать* имеет помету ‘простонародное’, *дивовище*, *дивство*, *див* – помету ‘старое’¹⁰. Словарями современного русского языка отмечаются следующие лексемы, восходящие

⁹ И.И. Срезневский, *Материалы для словаря древнерусского языка*, т. 1, Москва 1989; *Словарь древнерусского языка XI–XIV веков*, Москва 1988 и след.; *Словарь русского языка XI–XVIII*, Москва 1975 и след. Отметим, что к анализу привлекаются как дефиниции, так и иллюстративный материал исторических словарей, учитывается время создания цитируемых памятников.

¹⁰ *Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Академии наук*, Санкт-Петербург 1847.

к праславянскому корню *div-: это *див* – мифолог. ‘диво, чудо, чудище’ и *диво* – ‘чудо, диковина’, *дивный* – ‘чудесный, удивительный, прекрасный’, *дивно* – ‘удивительно, прекрасно’, *дивить* – ‘удивлять’, *дивоваться* – в прост. и обл. ‘удивляться’¹¹.

Слово *удивление*, заимствованное из старославянского языка, становится опорным словом для словообразовательного гнезда и прочно укореняется в текстах церковно-учительской литературы, а также относящихся к книжно-славянскому типу литературного языка. *Диво* – *удивление* начинают функционировать как синонимы. Подтверждение этому находим в исследовании Ю.С. Азарх, которая пишет, что до XV века однокоренные соответствия типа *немочь* – *неможение*, *ужась* – *ужасение*, *страсть* – *страдание* могли быть синонимичными в одном из значений; в книжном языке более позднего периода эти связи ослабляются, а сохранившие семантическую близость приобретают разную сферу употребления¹².

В древнерусском языке слова УДИВЛЕНИЕ, УДИВИТИ и др. также являются многозначными. И если в древнерусском УДИВИТИ помимо (1) ‘удивить, поразить’ имеет также значения (2) ‘украсить’ (синонимично УДОБРИТИ в одном из значений), (3) ‘прославить’, (4) ‘проявить’¹³, то в современном русском литературном языке *удивить* и все единицы словообразовательного гнезда являются однозначными и соотносятся с состоянием, а семантика слова *удивление* – ‘быть в состоянии, вызванном неожиданностью’.

Диво (*див*), являющееся в древнерусском языке опорным словом соответствующей семантической парадигмы и словообразовательного гнезда, в современном русском литературном языке переходит в разряд стилистически сниженных, угасают его словообразовательные и семантические связи. С „угасанием” *диво* и его производных утверждаются позиции старославянского *удивление*. По мнению Н.И. Толстого, старославянское влияние сказалось в выборе идентичных или близких к церковнославянизмам слов (лексем) из диалектного запаса и особенно в закреплении за ними общих с церковнославянскими значений (семем)¹⁴.

¹¹ *Словарь современного русского языка*, т. 1, Москва 1981.

¹² Ю.С. Азарх, *О взаимодействии словообразовательных типов в пределах одного парадигматического класса (к истории слов женского рода на -ть в русском языке)*, [в:] *Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка*, Москва 1978, с. 30–31.

¹³ И.И. Срезневский, *ор. cit.*, т. 3, с. 2.

¹⁴ Н.И. Толстой, *Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии*, [в:] *Славянское языкознание*, Москва 1968, с. 341–342.

Отметим, что судьба слов *диво*, *див* и под. в народных говорах оказалась „счастливее”. Словарь Даля, например, регистрирует 29 единиц этого словообразовательного гнезда¹⁵. *Диво*, *дивно*, *дивненько*, *дивоваться*, *дивья* активно функционируют в современных русских говорах. Так, в д. Акчим Пермской области записаны следующие высказывания: *Мальчик снится к прибыли, а девка – к диву* (в значении ‘что либо вызывающее изумление, кажущееся странным’); *Чё за матери таки – не проводят, не встретят ученикох, прямо диво* (о состоянии удивления); *Пускай поспит, дивья спится дык* (‘удивительно хорошо’); *Дивья, что пришли посватали* (‘о состоянии подчеркнутого удовлетворения чем-либо, хорошо’); *Бабы-те стали над ей дивоваться: холод на дворе, а ты ходишь в суконных тапочках* (‘удивляться’)¹⁶.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что современное значение слов *удивление* и *дивить* ‘удивлять’ сформировалось под влиянием метафорического переосмысления. Представляется, что процесс метафоризации осуществляется поэтапно, его начало следует отнести к праславянскому периоду. Переход конкретной лексики в фонд обозначений абстрактных реалий закономерен. Можно предположить, что путь метафоризации был следующий: „растение или животное, которому, возможно, поклонялись > его характеристика > смотреть > испытывать разнообразные чувства > чувство (состояние)”. Подобный путь метафоризации характерен для многих лексем со значением психического состояния: *стыд* – переносное от **stydyь* ‘холод’; *гнев* от *гнить* ‘яд’, ‘злоба’, ср. русск. диал. *гнев* ‘гниль, гниение’ и под.¹⁷ Путь развития абстрактного значения отражает мышление древних славян, которое формировалось под влиянием живой связи с природой и древних верований, магических представлений.

Логико-понятийная соотнесенность корня *див-* в современном русском языке и в праславянский период различна. Это заключается прежде всего в меньшей дифференциации в древний период целого ряда понятий и представлений о психических и физических свойствах человека. Подобное наблюдает И. Немец, описывая способы именованья органов движения и выражения чувств¹⁸.

¹⁵ В.И. Даль, *op. cit.*

¹⁶ *Словарь говора д. Акчим (Красновишерского р-на Пермской области)*, Пермь 1984; см. также В.И. Даль, *op. cit.*

¹⁷ Н.М. Шанский, *Краткий этимологический словарь русского языка*, Москва 1975. Однако *гнев* возводят также к “огонь”: М. Фасмер, *op. cit.*, т. 1, с. 420.

¹⁸ И. Немец, *Раскрытие понятийного ядра слова при лексическом анализе древнего периода*, [в:] *Этимология*, Москва 1986, с. 159.

Таким образом, были установлены различия в понятийном ядре слов с корнем *div- в праславянском языке, в древнерусском языке и в современном русском языке, выявлена смена опорного слова. Однако история семантической парадигмы со значением 'быть в состоянии, вызванном неожиданностью', начинающей формироваться еще в праславянский период и восходящей к корню *div-, на этом не заканчивается. Процесс эволюции и перестройки изучаемого фрагмента языковой картины мира происходил под влиянием постоянного усложнения и совершенствования знаний о психической деятельности человека. Сопоставляя значения различных исторических периодов, мы имеем дело не только с различной расстановкой акцентов в спектре денотата (ср. смыслы, закрепленные за корнем *div- в древнерусском языке: 'удивительный', 'грубый', 'дикий'), но и с различными по уровню абстракции семантическими образованиями (представление – образ – понятие). „Эмпирический опыт дает знание, а знание создает концептуальную картину мира”¹⁹.

Постепенно семантическая парадигма обогащается единицами других словообразовательных гнезд (*изумляться, недоумевать, ошеломить, поразить, озадачить*), при этом путь формирования значения 'быть в состоянии, вызванном неожиданностью' происходит аналогичным образом – метафорическим. Так, в древнерусском языке ИЗУМЛЯТИСЯ – 'лишиться ума', ПОРАЗИТИ – было многозначным: 'ударить', 'повергнуть, лишиться сознания', 'убить'²⁰. Но кроме этого данная лексико-семантическая парадигма находится под влиянием языковых процессов, происходящих в XI–XVII веках, – словообразовательную активность развивают глаголы, в связи с чем появляются продуктивные глагольные образования с суффиксом *-ова-*, с префиксом *воз-/вос-/вз-*: *дивоваться, воздидивиться*. Под влиянием семантической и словообразовательной деривации происходит формирование ЛСГ со значением 'удивление'. Анализ иллюстративной зоны словарей позволяет установить границу формирования данной ЛСГ – конец XIX–начало XX века, когда лексико-семантическая группа приобретает ее современный состав, системные отношения и функции.

Явления лексической диахронии в нашем исследовании представлены для одного, конкретного участка русской языковой картины мира, но можно предположить, что в общем виде они актуальны для всего фрагмента, соотносимого со значением 'психическое состояние'.

¹⁹ Р.И. Павленис, *Проблема смысла*, Москва 1983, с. 9.

²⁰ Подробнее об этом см. в книге: А.А. Камалова, *op. cit.*, с. 81–83.

Высказанная выше гипотеза проверялась на основе существующих методик описания истории слова, результаты описания соответствуют изысканиям лингвистов, воззрениям этнолингвистов и этнографов и могут считаться удовлетворительными. Тем не менее, у нас остались определенные сомнения.

Сегодня принято считать априори, что мышление древних было примитивным. Так можно говорить, опираясь на известный официальной науке путь развития человека. Но ведь существуют и другие воззрения на человека. И если исходить из религиозных и эзотерических знаний об истории человечества, то следует говорить не о примитивном, а о принципиально ином типе мышления наших предков. При этом можно предполагать их высокую по сравнению с современным человеком духовность, иные воззрения на мир, на место человека во вселенной, знания о Всевышнем. И тогда цепочка преобразований праславянского корня **div-* может быть иной: *Бог – свет – восприятие божественного – человек, его характеристика – природа*. В этом плане особый интерес представляет диалектный материал. Так, В.В. Колесов пишет о своих наблюдениях, основанных на записях севернорусских говоров: „Только в двух сочетаниях возможно в говоре прилагательное *дивный* – и оба раза в какой-то связи с богом. [...] Даже в русском диалектном наречии *дивья бы!* находим остатки все того же значения: *Дай бог!*”²¹. А мы добавим: трудно даже решиться высказать предположение о давности подобного реликта в русских говорах. Уместно в связи с этим привести точку зрения Р. Якобсона о „религиозной революции” в иранском мире, где верховное существо *deiva*, арийское *Deus*, было „смещено” другим божеством – авест. и др.-инд. *bhógah* ‘добро, счастье, бог’ – и наделено другими чертами, и отражении этой «революции» в славянском мировоззрении²². Однако данный революционный процесс, как видим, не смог полностью вытеснить реликтовый смысл корня **div-*.

²¹ В.В. Колесов, *История русского слова в рассказах*, Москва 1982, с. 17–18.

²² Р. Якобсон, *Роль лингвистических показаний в сравнительной мифологии*, [в:] *Материалы VII Международного конгресса археологических, антропологических и этнографических наук*, т. 5, Москва 1970.

Streszczenie

*Z historii rdzenia prastowiańskiego *div-*

Na podstawie rozmaitych źródeł leksykograficznych autorka opisuje historyczne etapy ewolucji i rozwoju gniazda etymologicznego rdzenia *div-, odkrywa leksykalne i słowotwórcze więzi pomiędzy jednostkami należącymi do tego gniazda, wyznacza socjalno-kulturowe przyczyny zmian konkretnego leksykalno-semantycznego systemu.

Summary

*Some considerations about the history of common Slavic root *div-*

The analysis of various dictionaries allows to reveal the stages of development of the words traced back to the common Slavic root *div-, with regard to their derivational and lexical relationships. The article focuses on the ethnological and cultural factors influencing the evolution of that family of words.